

Известие о замене актера вонзилось в грудь Линь Яна, словно отравленный шип. Боль была тупой и ноющей, не давая забыть ни на минуту в течение нескольких дней. Это гнетущее чувство бессилия — осознание того, что, как бы он ни старался, ему никогда не вырваться из-под чужого контроля — грозило снова утянуть его в болото отчаяния из прошлой жизни.

Он заперся в квартире напротив, плотно задернув шторы, чтобы отгородиться от всего мира. Сестра Со звонила несколько раз, подбирая осторожные слова утешения и пытаясь предложить другие варианты, но он отвергал всё; на сердце у него было серо и холодно. Он знал: пока Ли Чэньчжоу не позволит, любая работа, за которую он возьмется, будет напрасной.

Ли Чэньчжоу продолжал пунктуально являться каждый вечер. Его предлоги становились всё более нелепыми: от «одолжить журнал у соседа» до «расспросов о сигнале Wi-Fi». Однажды вечером он и вовсе пришел с пакетом дорогих импортных деликатесов, которые Линь Ян понятия не имел, как готовить, и спросил, «умеет ли он готовить» и не стоит ли им «поужинать вместе».

Линь Ян встречал всё это ледяным молчанием и самыми краткими ответами. Он не хотел его видеть. Каждый раз, глядя на это суровое, красивое лицо, он вспоминал о том, как легко им помыкают.

Спустя несколько дней, солнечным днем, чувство удушья от добровольного заточения наконец пересилило уныние. Линь Ян решил выйти на прогулку. Ему нужно было просто подышать уличным воздухом и увидеть толпу людей, чтобы доказать самому себе, что он всё еще жив.

Он бесцельно бродил и в конце концов забрел в известную сетевую кофейню. Густой аромат кофейных зерен и тихая музыка немного успокоили его натянутые нервы. Заказав обычный американо, он нашел место в углу у окна и застыл, безучастно глядя на прохожих.

Возможно... ему стоит сменить подход. Перестать заикливаться на актерстве и немедленном заработке? Может, найти работу за кулисами или вовсе уехать из этого города? Как бы ни была длинна рука Ли Чэньчжоу, он ведь не может контролировать каждый уголок страны, верно?

Эта мысль едва успела оформиться, как он сам же ее и подавил. Уехать? Куда? На семью Линь полагаться нельзя — они спят и видят, чтобы он оставался привязанным к гигантскому дереву семьи Ли. А его жалких сбережений не хватит даже на билет в далекий город и месяц жизни.

Все пути казались отрезанными. Он раздраженно помешивал давно остывший кофе, его губы застыли в упрямой, но беспомощной линии.

— Ба, поглядите-ка! Кого я вижу? Неужели это наша высокородная госпожа Ли?

Скользкий, фривольный голос, пропитанный неприкрытой злобой, внезапно раздался над ним, вырвав Линь Яна из раздумий. Его тело почти незаметно напряглось. Этот голос... он не забудет его до самой смерти.

Он медленно поднял голову. У столика стоял молодой человек в кричащей рубашке, с волосами, густо зализанными бриолином, — всем своим видом он излучал ауру распутного плейбоя. Он оглядывал Линь Яна с нескрываемым, липким интересом, а на губах играла издевательская ухмылка.

Чжоу Шихун.

В прошлой жизни это был отпрыск богатой семьи, который часто использовал опьянение на вечеринках как предлог, чтобы отпускать сальные шуточки и распускать руки. Он был одним из тех, кто в итоге участвовал в той финальной «охоте». Компания его семьи кормилась обедками со стола «Ли Групп», но он всегда мнил себя важной персоной.

— И чего это ты сидишь тут в одиночестве и пьешь горький кофе? — Чжоу Шихун без приглашения уселся на стул напротив Линь Яна. Он подался вперед и понизил голос, отчего злоба в его тоне стала еще отчетливее. — Тц, похоже, настроение ни к черту? Впрочем, ожидаемо. Ну и что с того, что тебе удалось забраться так высоко? Разве такой человек, как господин Ли, когда-нибудь примет тебя всерьез? Ты для него просто игрушка. Как только новизна приестся, спорим, ты будешь жить как вдова в четырех стенах?

Его слова были подобны змеиному жалу, источающему яд; они били в самое больное место Линь Яна. Лицо Линь Яна мгновенно побледнело, а кончики пальцев похолодели. Тошнотворные воспоминания из прошлого наслоились на омерзительную физиономию перед ним, вызывая спазмы в желудке. Он хотел встать и немедленно уйти, но ноги казались налитыми свинцом.

Этот уверенный, уничижительный взгляд Чжоу Шихуна — взгляд на него как на кусок дешевого товара — наполнил его невыносимым унижением и яростью.

— Господин Чжоу, — Линь Ян глубоко вдохнул, стараясь говорить ровно, хотя легкая дрожь выдавала его состояние. — Мы не знакомы. Пожалуйста, уйдите.

— Не знакомы? — Чжоу Шихун вел себя так, будто услышал шутку, и повысил голос, заставив посетителей за соседними столиками с любопытством обернуться. — На прошлом банкете разве у нас не было весьма... «глубокой» беседы? Что, залез на высокую ветку и сразу перестал узнавать людей? Госпожа Ли — ох, нет, Линь Ян — не слишком ли раздулось твое эго?

Он намеренно произнес «госпожа Ли» с двусмысленной, презрительной интонацией, словно это было какое-то постыдное клеймо. Шепотки вокруг стали громче. Чужие взгляды кололи Линь Яна, как иглы, не давая возможности скрыться. Он сжал кулаки, впиваясь ногтями в ладони и используя эту боль, чтобы сохранять самообладание.

— Прошу вас, проявляйте уважение! — в голосе Линь Яна наконец прорезались резкие нотки, но его природная мягкость лишала его слова веса в подобной стычке.

— Уважение? — усмехнулся Чжоу Шихун, его глаза еще наглее впились в лицо и шею Линь Яна. — Зачем уважение какой-то мелкой звездულке, которая проложила путь наверх личиком? Не будь неблагодарным, когда я проявляю доброту. Господину Ли на тебя уже плевать, верно? Как насчет такого: иди лучше ко мне. Пусть я и не сравнюсь с семьей Ли, но гарантирую — это будет лучше, чем киснуть в пустой комнате. Что скажешь?

С этими словами он нагло протянул руку, намереваясь коснуться кисти Линь Яна, лежащей на столе!

Линь Ян резко отдернул руку. Волна жуткой тошноты подкатила к горлу, ему показалось, что его вырвет прямо здесь. Огромный страх и гнев захлестнули его; тени прошлой жизни окутали его холодным приливом. Он резко встал, ножки стула со скрежетом пронзительно проскрипели по полу.

— Проваливай!

Голос его сорвался от избытка чувств, а глаза непроизвольно налились краснотой. Чжоу Шихун опешил от такой бурной реакции, но по его лицу быстро пробежала вспышка униженной ярости. Он тоже вскочил, делая шаг вперед.

— Кого ты из себя строишь? Думаешь, ты...

Его слова оборвались на полуслове.

Словно невидимая рука внезапно сжала его горло, спесивое выражение лица Чжоу Шихуна застыло. Затем оно с видимой скоростью стало бледнеть, превращаясь в маску ужаса. Его глаза расширились, зрачки сузились, как будто он увидел нечто неопределимо кошмарное, а губы начали мелко дрожать.

Тихий гул голосов в кофейне тоже странным образом исчез, сменившись гробовой тишиной. Линь Ян замер, не понимая, что происходит. Проследив за охваченным ужасом взглядом Чжоу Шихуна, он тупо повернул голову.

И тоже застыл. У входа в кофейню в какой-то неуловимый момент появилась фигура.

Там стоял Ли Чэньчжоу.

На нем был безупречно скроенный угольно-черный костюм, осанка была прямой, как у сосны; он излучал ледяную ауру, которая словно предупреждала окружающих: «Не приближаться». Казалось, он только что с официального приема; галстук был завязан безукоризненно, а красивое лицо оставалось бесстрастным. Только глубокие темные глаза смотрели в их сторону с холодным безразличием.

Он не говорил и не двигался, просто стоял неподвижно. Солнечный свет, пробивавшийся сквозь стеклянные двери, падал на него, но казался застывшим от того холода, который он источал. Казалось, температура во всей кофейне упала на несколько градусов в момент его появления.

Когда он пришел? Как много он слышал?

В голове Линь Яна воцарилась пустота, но сердце бешено колотилось о ребра. Смесь неловкости, унижения и какого-то неопишуемого чувства захлестнула его.

Реакция Чжоу Шихуна была куда более физической.

Он выглядел так, словно его пригвоздили к месту. Холодный пот мгновенно пропитал спину его аляповатой рубашки, лицо приобрело пугающий белый оттенок, а икры заметно дрожали. Он приоткрыл рот, пытаясь выдавить заискивающую улыбку, которая выглядела жальче, чем плач.

— Ли... господин Ли... — его голос был сухим и хриплым, пропитанным ужасом. — Вы... почему вы здесь? Мы... мы просто... это случайная встреча. Просто шутка, просто шутка...

Взгляд Ли Чэньчжоу наконец сместился. Он медленно перевел его с бледного лица Линь Яна на жалкое, раздавленное состояние Чжоу Шихуна. В его глазах не было ни капли тепла; он одарил Чжоу Шихуна предельно ровным, скользящим взглядом.

Это был всего лишь один взгляд.

Чжоу Шихун отреагировал так, будто его ударили невидимым бичом. Он сильно вздрогнул, остальные слова застряли в горле, оставив лишь стук зубов.

Только тогда Ли Чэньчжоу двинулся вперед неспешным шагом. Его походка была твердой; четкий и размеренный стук его туфель по полу отдавался в сердце Чжоу Шихуна звуком обратного отсчета. Он не смотрел на мерзавца; он прошел прямо к Линь Яну и остановился рядом.

Стоя так близко, Линь Ян чувствовал исходящий от него едва уловимый холодный древесный аромат и ощущал ту невидимую, но давящую ауру, которую тот излучал. Ли Чэньчжоу по-прежнему не говорил и не смотрел на Линь Яна. Он просто снова перевел взгляд на Чжоу Шихуна и слегка наклонил голову, словно ожидая продолжения.

Разве мог Чжоу Шихун осмелиться вымолвить хоть слово?

Обливаясь холодным потом, он мечтал лишь об одном — провалиться сквозь землю или просто упасть в обморок. Он тяжело сглотнул, губы его дрожали. — Про... Простите, господин Ли! У

меня... у меня поганый язык! Я нес чепуху! Я сейчас же уйду! Сейчас же!

Он бормотал что-то несвязное, почти на четвереньках пятясь назад. Он споткнулся и едва не упал, но ему было плевать на имидж. Он вылетел из кофейни в растрепанных чувствах и панике, не смея ни разу оглянуться.

Удушающий фарс закончился внезапно и стремительно лишь потому, что появился Ли Чэньчжоу, хотя тот не произнес ни единого слова.

В кофейне по-прежнему царила мертвая тишина. Каждый посетитель сидел, уткнувшись в свою чашку, притворяясь крайне сосредоточенным и не смея даже украдкой взглянуть в их сторону.

Линь Ян стоял как вкопанный, его тело всё еще было напряжено. Он чувствовал тепло мужчины рядом с собой и тяжелое давление его внушительного присутствия. В душе был хаос, в голове роились бесчисленные вопросы.

Почему он здесь? Совпадение? Или он всё это время следил за ним? Почему он вмешался? Чтобы защитить достоинство титула «госпожи Ли» или по какой-то другой причине?

Ли Чэньчжоу наконец медленно повернул голову, его взгляд упал на бледное лицо Линь Яна и его слегка покрасневшие глаза. Его брови почти незаметно сошлись к переносице — так быстро, что Линь Яну показалось, будто это иллюзия.

— Ты в порядке? — спросил он. Голос был глубоким и ровным, лишенным эмоций, словно он только что отогнал жужжащую муху.

Линь Ян пришел в себя и инстинктивно сделал полшага назад, увеличивая дистанцию. Сложная гамма чувств накрыла его: легкое облегчение после спасения, но в еще большей степени — унижение от того, что такая постыдная сцена произошла на глазах у мужа, и ощущение нахождения под его вездесущим контролем.

— В порядке, — Линь Ян опустил ресницы, голос его был сухим и подчеркнуто отстраненным.
— Благодарю вас, господин Ли.

Он намеренно использовал официальное обращение, чтобы провести между ними черту.

Ли Чэньчжоу наблюдал за его уклоняющейся позой и слышал холодный тон; его глаза, казалось, стали еще темнее. Он ничего не сказал, но его взгляд скользнул по чашке холодного, нетронутого кофе на столе.

— Пойдем, — негромко произнес он тоном, не терпящим возражений. — Машина снаружи.

Линь Ян не хотел идти с ним. Он хотел остаться один. Но он также знал, что перед Ли Чэньчжоу его отказ ничего не значит. Кроме того, из-за скрытых, мимолетных взглядов окружающих он чувствовал себя так, словно сидит на иголках.

Он молча взял свою старую холщовую сумку и, опустив голову, первым направился к выходу. Ли Чэньчжоу следовал за ним в полшага, словно безмолвное и ледяное божество-хранитель, ограждая его от всех любопытных глаз.

Черный седан бесшумно подкатил к обочине и остановился. Чэн Вэй вышел с водительского места и почтительно открыл заднюю дверь. Линь Ян сел внутрь, отодвинувшись как можно дальше к противоположному окну. Ли Чэньчжоу сел следом и закрыл дверь.

Салон был просторным, однако холодный аромат его присутствия мгновенно заполнил каждый уголок. Машина плавно влилась в поток транспорта.

Они ехали молча. В салоне воцарилась гнетущая тишина. Линь Ян продолжал смотреть в окно, наблюдая за мелькающим городским пейзажем; в голове был сумбур. Омерзительное лицо Чжоу Шихуна, странные взгляды прохожих и ледяное давление внезапного появления Ли Чэньчжоу переплелись, оставляя чувство бесконечной усталости и потерянности.

Только когда машина заехала в подземный гараж и остановилась, Линь Ян немедленно потянулся к ручке двери, желая поскорее покинуть это удушливое пространство.

— Линь Ян.

Голос Ли Чэньчжоу прозвучал внезапно; он позвал его по имени тихим тоном. Линь Ян замер, не оборачиваясь. Позади послышалось легкое движение; Ли Чэньчжоу, казалось, сменил позу. Он чувствовал чужой взгляд на своем затылке.

После недолгого молчания Ли Чэньчжоу заговорил снова. В его голосе по-прежнему не было эмоциональных всплесков, однако в нем улавливался след чего-то почти неуловимого.

— На таких людей, — он сделал паузу, словно тщательно подбирая слова, — не стоит тратить свои эмоции.

Линь Ян был ошеломлен, он почти не верил своим ушам. Он что... утешал его?

Прежде чем он успел понять, сколько искренности было в этих словах, Ли Чэньчжоу уже толкнул дверь и вышел. Он оставил Линь Яна сидеть одного в машине, глядя на пустое сиденье; в сердце поднималось чувство абсурда и смятения.

Что же Ли Чэньчжоу за человек на самом деле?

Тот, кто безжалостно растоптал его надежды, — это он; тот, кто явился как божество, чтобы спасти его от оскорблений, — тоже он; и тот, кто только что произнес слова, граничащие с утешением, — тоже он.

Он понимал этого мужчину всё меньше и меньше.

<http://bllate.org/book/15927/1433134>